Тобин Манишевич услышал крик через закрытую дверь и покачал головой. Он полагал, что было неразумно ожидать чего-то другого, и Ардмор действительно был прав в необходимости записать что-то, что могло бы мотивировать капитана Бентон-Рамиреса-и-Чоу. Но зачем было так рано мучить девчонку.

Ну, разве что он получает удовольствие от этого, подумал Манишевич.

Снова крик, на этот раз пронзительней и громче, чем предыдущий, раздался из-за двери, и он скривился. Он подумал о том, чтобы открыть дверь и сказать напарнику, чтобы тот перестал, но без особого желания. В конце концов ему было все равно, что случится с ней до того, как они избавятся от нее раз и навсегда, и не было никакого смысла злить Ардмора раньше, чем нужно. Но он не собирался доводить свое дело до конца с этим шумом по соседству, поэтому он взял свой компьютер и направился вниз по лестнице.

Сопровождаемый новым криком.

* * *

Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу сидел в маленьком безымянном офисе. Он знал всех тринадцать мужчин и женщин, собравшихся в комнате за дверью снятого офиса и завершающих последнюю проверку своего снаряжения. Ни один из них не был членом его собственной команды, но он работал с некоторыми из них раньше, и все они были хорошими, надежными людьми. Хорошие, надежные люди, которых не заметил бы никто из наблюдавших за его товарищами по команде, если бы они достали боеприпасы и залезли в свои бронированные скафандры.

Маловероятно, что у него будет задание для них, но если будет - если ублюдки, у которых была Аллисон, дадут ему хотя бы намек на то, где их искать - он был готов бросить весь мир им на головы, и к черту Прескотт-Чатвелла. Единственный шанс, который у них был, заключался в том, чтобы быстро и грязно обрушиться на головорезов из Рабсилы, которые должны были стоять за этим. Шансы на то, что Аллисон погибнет в такой беспорядочной перестрелке, были пугающе высоки, но ее шансы выжить были бы бесконечно выше, чем если бы людям, у которых она была, дали хотя бы несколько минут, чтобы убить ее или превратить в живой щит.

Теперь все, что он мог делать - это сидеть здесь и ждать, пока синтезированный голос свяжется с ним по комму и скажет, как передать данные, которые ему приказали украсть.

* * *

Альфред Харрингтон добрался до края расчищенной территории вокруг охотничьего домика и заставил себя остановиться. Это было тяжело - тяжелее, чем все, что он когда-либо делал - а волны ужаса и вспышки агонии, приходившие к нему по этой невозможной связи, ранили его. Он не знал, могла ли она чувствовать его близость так, как он чувствовал ее, даже при нормальных обстоятельствах; возможность того, что она могла чувствовать его сейчас, сквозь водоворот страха и боли, должна была быть исчезающе малой. Она не могла знать, где он, но ее безумная, безмолвная мольба достигла его и сжала, как раскаленные клещи. Он должен был вытащить ее оттуда! Но если бы он просто пошел в атаку, они убили бы их обоих. Он знал это, но он также знал, что у него мало времени. Они намеренно причиняли ей боль - ужасную боль - но он понятия не имел, почему.

Единственное, на что он надеялся - что вся операция была слишком сложной, если все, чего они хотели, это убить ее. Пульсерного дротика из проносящегося мимо аэрокара хватило бы для этого. Вполне возможно, что они хотели, по какой-то жуткой причине, не торопиться,

чтобы сначала убедиться, что она достаточно страдала, чтобы удовлетворить их, и от ужаса, которого он никогда не испытывал к себе, пересох его рот. В любом случае, они вряд ли убьют ее сразу. Он не мог этого знать, но холодная сосредоточенность, с которой он заставил себя сосредоточиться на своих мыслях, подсказала ему, что это более вероятно, чем любой другой исход... и что если он просто пойдет все крушить, как какой-то берсерк, они убьют ее.

Хорошо, что он был в штатском, а не в форме, так как планировал провести весь день в своей квартире, просматривая записи доктора Муо-чи, так что любой, кто его увидит, не предположит автоматически, что он представляет официальное правоохранительное или военное агентство. Это, вероятно, означало, что они вряд ли просто застрелят его и покончат с этим, вместо того, чтобы попытаться обмануть любопытного соседа какой-нибудь легендой. По-видимому, они были бы вполне готовы убить его, если бы казалось, что они не смогут его обмануть, но у него должно быть хотя бы несколько секунд, прежде чем они начнут стрелять.

Еще лучше было то, что хотя официально он больше не был морпехом, некоторые привычки умирали с трудом. Вот почему он остановился, чтобы забрать содержимое своего сейфа, и теперь он полез в свою ветровку, чтобы дотронуться до рукоятки пульсера в кобуре под левой подмышкой. Законы Бевульфа об оружии и применении смертоносной силы были менее... терпимы, чем у Звездного Королевства, поэтому оно и хранилось в его сейфе с тех пор, как он прибыл в УИЗ. Однако на Беовульфе не были совершенно безрассудными в отношении оружия, как некоторые - на ум пришла Старая Земля - и он был военным офицером, даже если он был на планете студентом-медиком. Это создавало определенную серую зону... и в данных обстоятельствах его не особо беспокоило обвинение в правонарушении, связанном с оружием, даже если этот вопрос когда-либо поднимется.

Кобура была гражданского образца, его старым другом, его отец подарил ее ему на шестнадцатилетие, и с тех пор он использовал ее, но пульсер был чисто военным. Он и оружейник его роты доработали длинноствольный трехмиллиметровый Дескорсо в соответствии со своими личными предпочтениями, включая специальные рукоятки Шапиро, голографический прицел Симпсон & Вонг 216, плавный спуск и два запасных магазина в кармане под его правой рукой. Дескорсо был с ним не так долго, как кобура, но достаточно долго, как и вибролезвие морпеховского образца, горизонтально закрепленное магнитной защелкой в задней части его пояса. Это были инструменты, которыми он слишком хорошо умел пользоваться, но они были всем, что у него было, и он понятия не имел, с чем может столкнуться в следующие несколько минут.

Однако у него было немного информации. Как только он нашел домик, он набрал запрос на своем унилинке, и ему повезло. Дом был построен как коммерческое предприятие, и ему было больше трехсот Т-лет, но он был на рынке почти целый местный год, пока кто-то не купил его всего три месяца назад, и как только он вызвал дело и проверил запись о сделке, он понял, что покупатель был прикрытием. Продажа была зарегистрирована на подставную корпорацию, которая больше не существовала и почти наверняка была создана с единственной целью - совершить сделку. Это показалось ему довольно убедительным доказательством того, что похитители Аллисон действительно были профессионалами, а не просто какими-то психами - преследователями, и он пытался убедить себя, что это хороший знак.

Фактическая запись сделки была интересно, если не ужасно информативной, и исходный список оборудования домика не был удален с сайта риэлтора. Он все еще был там, включая план этажа главного домика, определял его строительные стандарты и включал виртуальный тур по дому и территории, восхваляя целый ряд недавних ремонтов довольно старых зданий. Тур, очевидно, был предназначен для рекламы продажи, и он не был даже отдаленно близок к тому, что можно назвать полным пакетом данных, но по крайней мере это означало, что у него

было твердое представление о физическом плане того, с чем он собирался иметь дело.

Он также заставил ИИ такси выполнить функции осмотра достопримечательностей, встроенные в его окна и обзорный экран, и загрузил увеличенные изображения местности, над которой они пролетали на протяжении всего полета из Гренделя, в свой унилинк, что означало, что он получил по крайней мере несколько аэрофотоснимков дома, когда они пролетали над ним. Это было немного - конечно, не та информация, которую могли бы получить военные датчики - но это подтверждало, что на автостоянке у главного дома был фургон коммерческого типа. Ракурс был не очень хорош, но он выглядел как тот же тип, который использовался почти во всех машинах скорой помощи на Беовульфе, и если бы он не был выкрашен в белый цвет, было достаточно легко использовать умную краску и перепрограммирвать его на другую цветовую комбинацию, закончив играть в переодевание.

Он заставил себя провести несколько минут, глядя на план с сайта продаж и из офиса регистратора сделок, и сравнивая их со своими собственными сьемками и топографическими картами из доступных в сети географических баз данных. Карты казались очень хорошими, такими же хорошими, как все, что могла бы предоставить дома сфинксианская Лесная Служба. Вот почему он пришел с запада. Карты не только предполагали, что хребет обеспечит такси по крайней мере частичное укрытие при приближении, но и его сьемки показали, что периметр расчищенной территории вокруг дома подходит ближе всего к главному зданию с этого направления. Еще лучше, овраг - похоже, это был сезонный водоток - петлял между деревьями и выходил на поляну, проходя не более семидесяти метров от дома, и карты показали, что глубина его была намного больше метра - в некоторых местах больше двух метров - на всем протяжении.

Теперь он смотрел на поляну, подтверждая свое впечатление от местности. Между оврагом и домом находилась небольшая хозяйственная постройка. Согласно сайту недвижимости, в нем размещался приемник энергии дома, подключенный к орбитальным электростанциям Беовульфа. На сайте почти ничего не было о приемнике, хотя он почти лирически рассказывал о многих ремонтах и обновлениях внутренних систем домика. Это предполагало по крайней мере какую-то возможность, а также было ближе всего к тому, чтобы дать ему укрытие на последние семьдесят метров. Это было немного, но когда ситуация предлагала так мало, человек должен был создать себе преимущество сам.

Еще один безумный, агонизирующий импульс прошел через него, передавая боль и ужас, и его ноздри раздулись. Хватит! Пришло время не думать, а действовать.

* * *

Свет моргнул.

Это было так быстро, так мимолетно, что при других обстоятельствах Тобин Манишевич, возможно, не заметил бы этого. Но его нервы были максимально возбуждены, и голова резко поднялась. Он оглядел залитый солнцем офис на первом этаже дома, хотя и не знал, что именно искал. По крайней мере, это было достаточно далеко от Ардмора, чтобы приглушить звуки, пока он... развлекался, и отсюда открывался прекрасный вид на горную гряду в голубой дымке, поднимающуюся на севере. Однако это не дало ему никаких подсказок относительно того, почему только что отключилась энергия, и он начал вставать со стула, затем остановился, когда дверь открылась, и Райли Брандао, третий в его команде, просунул голову в комнату. .

"Что?" - спросил Манишевич прежде, чем Брандао начал говорить.

"Чертов приемник энергии отказал," - кисло сказал Брандао.

"Что случилось?" Манишевич выпрямился, его глаза сузились. Внезапный отказ обычно надежных технологических устройств в критические моменты операции всегда был причиной внутренней тревоги.

"Похоже, это устройство слежения," - ответил Брандао. "Во всяком случае, диагностическая панель на кухне сообщает, что мы перестали отслеживать назначенный спутник. Сони пошел проверить." Он поморщился. "Я говорил тебе, что нам стоило заменить эту чертову штуку, когда мы покупали это место. Кусок дерьма старше меня!"

Манишевич сопротивлялся искушению закатить глаза. Брандао испытывал раздражающее наслаждение от фразы "Я же говорил тебе", и на него можно было положиться в том, что он обнаружит любую потенциальную ошибку в любом плане, заказе или элементе оборудования задолго до срока, тем самым предоставляя себе бесконечную возможность произнести роковую фразу. То, что почти ни один из его мрачных прогнозов так и не сбылся, нисколько не смущало его. Напротив, он хватался за те немногие случаи, когда, к счастью, был прав, и Манишевич разрывался между надеждой, что это действительно что-то столь незначительное, как блок слежения, и надеждой, что это было что-то совсем другое, чтобы Брандао не мог смотреть на него торжествующе...

К несчастью, Брандао был почти наверняка прав, мрачно заметил он. Приемник энергии был древним устройством, и то, что отказала его единственная движущаяся часть, следящее устройство, которое переводило его с одного энергетического спутника на другой, когда спутники перемещались по небу, было самым вероятным.

"Что с резервом?" - спросил он, и Брандао пожал плечами.

"Включился автоматически," - сообщил он. "Питает всю нагрузку с тридцатипроцентным запасом."

Манишевич кивнул. Текущий пост Брандао находился на кухне, где он следил за системой камер, которые они установили для наблюдения за территорией. Сначала он попробовал сеть датчиков движения, но это было ужасно, учитывая количество (и размер) местной дикой природы, поэтому они перешли к визуальному наблюдению. Его не обрадовала перемена, но, как указал Ардмор, их реальная безопасность зависела от того, чтобы никто не пришел на поиски. В конце концов, у них не было ни личного состава, ни огневой мощи, чтобы отразить полномасштабный рейд коммандос.

Они установили главный пост наблюдения на кухне, потому что было проще подключить его к существующему монитору состояния оборудования и систем, который установил на кухне какой-то предыдущий владелец. У этой конструкции были недостатки, так как в кухне было только одно окно, а теплицы с той стороны дома блокировали все, что можно было видеть из них. Тем не менее, это работало, и это означало, что Брандао оказался в нужном месте, чтобы проверить другие системы, когда приемник вышел из строя.

По крайней мере, резервная система питания, в отличие от приемника энергии, была практически новой. Она была рассчитана на то, чтобы поддерживать весь дом в рабочем состоянии как минимум в течение одной планетарной недели, поэтому немедленной проблемы не было. Даже если предположить, что они не смогут починить приемник собственными силами - что маловероятно, учитывая набор навыков его команды - у них было несколько дней, прежде чем им придется вызвать сюда ремонтную бригаду.

"Будем надеяться, что это просто сбой," - сказал Манишевич. "Если это что-то серьезное, пошли Сони сказать мне, что случилось, когда он вернется."

"Понял."

Брандао кивнул и закрыл за собой дверь, а Манишевич вернулся к своим бумагам.

* * *

Сони Сугимото ворчал себе под нос, подходя к приемнику энергии.

Он не часто соглашался с Брандао, но на этот раз засранец оказался прав - чертову штуку надо было заменить до того, как они купили это место. Не то чтобы было удивительно, что этого не сделали. Приемники энергии были подобны крышам - люди не беспокоились о них... пока они не сломаются или не начнут протекать. И, честно говоря, приемники были чертовски прочными, построенными по конструкциям, которым в основном было по крайней мере двести или триста лет, и которые были почти такими надежными, как должно быть оборудование. Он просто надеялся, что это было что-то довольно простое, потому что, если бы пульт слежения был серьезно поврежден, им пришлось бы разбирать все это целиком, и у него было довольно справедливое представление о том, кто, скорее всего, застрянет на этой черновой работе. Точно так же, как у него было довольно хорошее представление о том, как его просто случайно выбрали для того, чтобы в первую очередь проверить, что случилось. Можно подумать, что Брандао случайно выбрал его на эту работу! Мог ли он выбрать Менха, Грациоли или Зепеду? Нет, он выбрал бы Сугимото, даже если бы он был - нет, потому что он был - посторонним человеком, самым далеким от приемника. Конечно, Менх был его старым приятелем, не так ли? Не мог же Менх вытащить свой зад из удобного шезлонга и заняться какой-нибудь работой, не так ли? Особенно, если он мог вместо этого отправить Сугимото сделать это. Это была какая-то мелкая, подлая уловка, на которых Брандао специализировался, и однажды...

Он добрался до будки приемнина и стал набирать комбинацию замка, прислонив импульсную винтовку к стене рядом с дверью. Ни один из предыдущих владельцев не удосужился изменить начальную комбинацию 1-2-3-4, и честно говоря, Сугимото не мог представить себе никакой причины, по которой они бы это сделали. Или, если уж на то пошло, зачем они вообще поставили замок на дверь! Приемники энергии не были очень дешевыми, но они были большими, тяжелыми и трудными для перемещения, и вряд ли принесли бы много денег. Зачем кто-то будет...

Дверь открылась, и глаза Сони Сугимото расширились от удивления. В задней стене будки была дыра - большая дыра, проходившая почти через всю стену от потолка до пола. Она была почти два метра в ширину, как если бы кто-то вырезал из прочного композитного материала стены вибро-лез...

Со стороны протянулась рука и схватила его за китель. Она затащила его в будку, развернула, как пушинку, и предплечье, как железный брус, сжало его горло сзади. Он отреагировал автоматически, отведя назад правую пятку, потянувшись к предплечью, сжавшему горло, правой рукой, в то время как пальцы его левой руки пытались вцепиться в глаза тому, кому принадлежало это предплечье.

Как чугунная гиря ударила его по правой икре, когда нападавший ударил его ногой в ботинке чуть ниже колена. Что-то лопнуло в суставе с раскаленным добела взрывом боли, и то, что было бы криком, превратилось в пронзительный носовой вой, когда предплечье перехватило его дыхание. Его царапающая левая рука ничего не нашла, а когда рука противника, размером

с небольшую лопату, вцепилась в его затылок, он застыл. Он знал этот прием, а очевидная сила его противника была устрашающей. Пара килограммов давления, и его шейные позвонки лопнут, как сухая палка.

"Так то лучше," - сказал позади него глубокий, тихий, пугающе спокойный голос. "Теперь сними ремень левой рукой. И держи правую руку там, где я могу ее видеть. Мне не хотелось бы ломать тебе шею, прежде чем мы получим шанс узнать друг друга поближе."

http://tl.rulate.ru/book/53453/1354752